

Р-р-а-а-а!

С этим звонким, по-детски писклявым рыком в дворцовую залу ворвался багровый вихрь. Носясь из угла в угол, он с разбегу врезался в резную подставку эльфийского водяного зеркала и опрокинул её.

Зеркало с грохотом рухнуло на пол. Стеклянная гладь разлетелась на осколки, и мерцавшее в ней свечение мгновенно угасло.

Хлопая крыльями, крылатый нарушитель взмыл под самый свод и принялся кружить у потолка, уворачиваясь от бросившихся наперерез эльфов. Выждав удобный момент, детеныш дракона камнем ринулся вниз и разметал разноцветные руды, разложенные вокруг подставки. Призывающий ритуал Короля эльфов был безнадёжно сорван.

Малыш победно зарычал, однако выдохнуть настоящее пламя так и не сумел — лишь несколько тусклых искр вылетело из его пасти и зацепилось за чешую у забавной мордочки.

Смотрители драконьего питомника лишь на миг прикрыли глаза, но шустрому детёнышу хватило и этого, чтобы выскользнуть на волю. Заметив, как Король эльфов медленно сходит с трона, провинившиеся слуги склонили головы. Лица их залила краска стыда.

— Ваше Величество.

Король устремил взор на кружащего под потолком бузотёра. Карие глаза правителя потемнели, став бездонными, и в ту же секунду залу захлестнула сокрушительная волна его магии.

Внезапный порыв ураганного ветра подхватил дракончика и с глухим шлепком припечатал к стене. Распластавшись забавной лепёшкой, бедолага медленно сполз на пол.

— О-а-у-у! — жалобно взвыл он.

Впрочем, драконы — существа выносливые, и даже этот кроха обладал на редкость толстой шкурой. Едва коснувшись пола, он перевернулся на лапы и яростно зарычал. Ни малейшего желания признавать вину он не выказывал.

За дверью слышались тяжёлые, мерные шаги, и мгновение спустя в зале показалась ледяная драконица Афрона. Не дожидаясь, пока Король эльфов вновь применит чары, она наступила на детёныша массивной лапой, намертво прижав бунтаря к плитам пола. Тот даже пискнуть не успел.

— Афрона, он совсем отбилась от рук, — негромко произнёс Цзиньтань, приближаясь к драконице.

Исполинская рептилия склонила голову и осторожно ткнулась носом в тыльную сторону ладони владыки, безмолвно прося простить негодника в последний раз.

— Хорошо, но это в самый последний раз, — вздохнул Король эльфов. Он ласково провёл пальцами возле глаза Афроны, коснувшись старого шрама — сурового напоминания об ушедших битвах на древнем поле битвы.

Драконница признательно прильнула к его руке, а затем бережно, но крепко сжала когти, подхватила виновника переполоха и направилась к выходу.

Уж она-то прочит этого сорванца как следует.

У любого баловства должны быть границы! Сорвать ритуал самого Короля эльфов — это верх дерзости. Наглец заслужил хорошую трёпку.

Как только Афрона унесла упирающегося дракончика, зрители питомника тоже поспешили откланяться.

Оказавшись за дверью, эльфы переглянулись. Вспомнив начертание ритуального круга, они невольно связали его с недавними слухами.

— Шепчутся, будто Его Величество уловил отзвук Книги Творения...

— Если так, то гнев владыки вполне понятен.

— Этот малец просто несносен!

— Я выходил шестерых драконят, но такого упрямого и вредного чудовища в жизни не видывал!

Голоса зрителей постепенно затихали, пока совсем не растворились в гулких анфиладах дворца.

В опустевшей зале Водяное зеркало плавно поднялось и замерло на прежнем месте, а его гладь вновь засияла чистотой. Рассыпанные по полу самоцветы тихо затрещали и рассыпались в мельчайшую разноцветную пыль.

Король эльфов перешагнул через горстки цветного праха и неторопливо приблизился к зеркалу. Вглядевшись в собственное отражение, он мягко коснулся прохладной водной глади кончиками пальцев.

— Слишком далеко... Скрыто слишком надёжно. Но где же ты?

Вода дрогнула, пустив круги от его бледных пальцев. Время шло, но на зеркальной поверхности не появлялось ничего, кроме мерных, ленивых волн.

Король эльфов тихо, разочарованно вздохнул.

Из-за внезапного вмешательства неокрепшая связь с Книгой Творения оборвалась. Теперь пробудить Водяное зеркало удастся лишь в следующее полнолуние.

Владение Снежной Сосны

После сытного ужина Юнь Фэй не стал спешить в библиотеку, да и госпожа Люсия не торопилась уходить к себе на покой. Они устроились за широким столом, заваленным увесистыми фолиантами в кожаных переплётках, развёрнутыми свитками пергамента и чернильницами с гусиными перьями.

— Законное возмездие действительно прописано в Своде законов королевства, — произнесла Люсия, пролистав добрую половину древнего фолианта. Отыскав нужный параграф, она принялась аккуратно переписывать его на чистый лист. Сверяясь с записями Юнь Фэя, госпожа быстро наметила план действий.

— Я составлю послание королю и непременно свяжусь с придворным магом. Это мудрый старец, воспитавший не одно поколение высшей знати, его слово имеет огромный вес в столице. Что же касается доставки... — Люсия на секунду помедлила. — Если вы отправите гонца через Город Белых Кораблей, это займёт больше времени, зато убережёт нас от лишних глаз и ненужных расспросов.

Госпожа Люсия говорила твёрдо: письма не должны попасть в чужие руки. Она доверяла лишь Юнь Фэю и его верным подданным. Даже родному брату, новому Лорду Владения Терновника, знать об этом не следовало.

Между братом и сестрой сохранялась былая привязанность, но Люсия слишком хорошо помнила суровые законы власти. Когда на кону стоят интересы целого владения, родственные узы быстро отходят на второй план — в этом она, как бывшая наследница, ни капли не сомневалась.

— Маршрут через Город Белых Кораблей вполне надёжен, — поразмыслив, согласился Юнь Фэй. — Возможно, вам знакомо имя купца Аяма? Он мудрый старый треант, объездивший множество стран. Ему вполне можно доверить столь важное поручение.

Аям со своими спутниками добровольно остался во Владении Снежной Сосны. К его торговому каравану примкнули и несколько вольных бродяг-рейнджеров, повстречавшихся им на пути. Переселенцы из разрушенного Города Сосновой Хвои, нашедшие приют в древней цитадели, быстро с ними поладили.

Юнь Фэй не желал, чтобы Аям вновь соприкоснулся с губительной скверной тёмных сил, а потому не планировал отправлять его на передовую. Поездка в Город Белых Кораблей подходила как нельзя лучше. Благодаря обширным связям и деловой хватке старый треант не только доставит письма в целости, но и сможет разузнать обстановку в порту. Это бы очень помогло подготовить почву для добычи ценных ядер из черепов морских зверей.

— Аям?.. — нахмурилась Люсия. Имя казалось смутно знакомым, но в памяти ничего конкретного не всплывало.

— Госпожа, это тот самый почтенный купец, славящийся безупречной честностью на всём побережье, — поспешила напомнить старшая горничная Сандра. Будучи хранительницей казны и имущества госпожи, она до мельчайших деталей помнила происхождение любой драгоценности. — Вы некогда приобрели у него два ларца с отборными рубинами и дивный гарнитур с лунными камнями.

С тех пор как госпожа Люсия поселилась в замке, она почти не покидала своих покоев из-за недуга, в то время как Аям и Люк безвылазно находились в Лесу треантов. Из-за этого их пути так и не пересеклись, иначе Сандра вспомнила бы об этом дельце куда раньше.

— Раз вы ручаетесь за него, у меня нет причин сомневаться, — посерьёзнела Люсия.

Придя к согласному решению, Люсия взялась за перо. Она быстро набросала два послания — схожих по сути, но немного различающихся в деталях. Одно предназначалось Его Величеству, другое — придворному чародею, её бывшему наставнику.

Сандра принесла сургуч и фамильную печатку. Скрепив плотные свитки прочной нитью, она аккуратно залила узлы расплавленным воском, на который госпожа прижала тяжёлый перстень, подтверждая подлинность писем.

Юнь Фэй скользнул взглядом по оттиску печатного кольца и с любопытством приподнял бровь:

— Владение Терновника?

Рисунок на щитке перстня действительно выглядел необычно. Переплетённые колющие ветви цепко сжимали скрещённые скипетр и копьё. От этого герба веяло неприкрытой угрозой и воинственной силой.

Люсия аккуратно уложила свитки в шкатулку и защёлкнула крышку.

— Когда-то я была первой наследницей Владения Терновника, — пояснила она с едва заметной грустной улыбкой. — Этот знак перешёл ко мне по праву рождения, и с тех пор я храню его у себя.

Прежний правитель лишил дочь права на престол и насильно выдал замуж за Лорда Владения Акации, однако забрать личную печать так и не посмел. И дело тут было вовсе не в отцовской любви — старик до дрожи в коленях боялся той грозной силы, которой владела Люсия.

Годы шли. Старый лорд давно упокоился в сырой земле. При госпоже остались лишь преданные Горничные Черного Терновника, а её брат, благополучно заняв трон, даже не вспомнил о фамильной печатке сестры.

Поручив заботу об отправке писем Юнь Фэю, Люсия почувствовала, как на неё навалилась свинцовая усталость. Тихо извинившись, она поднялась из-за стола и направилась к себе.

Как только шаги госпожи затихли в глубине коридора, Юнь Фэй взял со стола упругий плетённый шарик из лозы и задумчиво сжал его в ладони. Расстояние от их земель до королевской столицы было огромным. С учётом крюка через Город Белых Кораблей письма будут идти долго. К тому моменту, как они окажутся у адресатов, на границе наверняка вовсю разгорится пожар войны.

Юнь Фэй прищурился.

— Нужно ударить первыми.

Откинувшись на спинку стула, юноша мысленно воссоздал карту пограничных земель. В его сознании чётко обрисовалась первая цель — небольшой укреплённый городок в глубине ущелья, запиравший главный тракт, ведущий во Владение Акации.

Избежать столкновения не удастся. Но вот где именно прольётся первая кровь, как развернётся кампания и кто будет диктовать свои условия — решать уж точно не Лорду Владения Акации.

Задуманное претворялось в жизнь без сучка и задоринки. Пребывая в отличном расположении духа, Юнь Фэй посадил ожившую лозу себе на плечо и весело зашагал в спальню. Начиная с завтрашнего утра ему предстоит по уши погрязнуть в делах, так что сегодня следовало хорошенько выспаться.

Ночь сгущалась, и вскоре на землю обрушился долгожданный снегопад.

Ледяной ветер завывал в трубах, выстужая всё вокруг. Почувяв родную стихию, Ледяные демоны мгновенно стряхнули с себя дневную сонливость. Они расправили плечи и огласили окрестности яростным рёвом, от которого закладывало уши. Грозные голоса легко пробивали

плотную пелену летящих хлопьев, раскатываясь по заснувшим землям.

Метель бушевала вовсю, стирая очертания дорог и превращая мир в бескрайнее белое безмолвие. Снежная круговерть стремительно расползалась во все стороны, укрывая пушистым саваном не только Владение Снежной Сосны, но и земли Владения Акации, и даже далёкое Владение Тсуги.

Стужа крепла с каждой минутой. Речные воды сковало прочным панцирем, дороги покрылись коварной ледяной коркой, а с перил каменных мостов свесились гроздьё острых сосулек. Столица Владения Акации, раскинувшаяся у самой воды, за одну ночь превратилась в безжизненный ледяной чертог.

С приходом темноты горожане попрятались по домам, поплотнее заперев ставни и двери. Улицы погрузились во мрак — ни в одном окне не теплилось и слабого огонька.

Но около полуночи тишину спящего города нарушил частый стук копыт. В дальнем конце главного проспекта заплескали тревожные багровые отсветы факелов.

Гул нарастал. Вскоре по заснеженной мостовой промчался отряд рыцарей в полном боевом облачении. Озаряя себе путь чадящим пламенем, всадники длинной вереницей тянулись к городским воротам.

Затаив дыхание, испуганные обыватели подглядывали за ними сквозь узкие щели в запертых ставнях. Вид грозной стальной лавины заставлял их сердца сжиматься от дурных предчувствий.

В последнее время город полнился самыми жуткими слухами. Из замка правителя то и дело доносились вести одна тревожнее другой: поговаривали, будто госпожа Люсия, направлявшаяся во Владение Терновника для лечения, была предательски убита людьми Владения Снежной Сосны. Свита её якобы погибла до единого человека.

Слуги лорда нашептывали на улицах, будто в молодом правителе Владения Снежной Сосны пробудилась древняя демоническая кровь. Якобы в жажде мести он не пощадил несчастную женщину, а после нагло прибрал к рукам Шахту Фабра, Рудник Серебряного Копыта и захватил Равнинный город, выставив всех местных жителей на мороз.

Молва росла как снежный ком. Местная знать в один голос требовала пролить кровь в ответ, призывая вернуть «исконные» земли и шахты.

— Мы проучим этих выскочек!

— Вернём то, что принадлежит нам по праву!

Эти напыщенные господа без устали призывали к войне, напрочь «позабыв» о том, что спорные рудники испокон веков принадлежали роду Владения Снежной Сосны, а их собственный лорд когда-то попросту отобрал их силой.

Впрочем, думающие люди понимали: в деле с гибелью госпожи Люсии слишком много белых ниток.

Всем было известно, что Лорд Владения Акации по уши увяз в любовных чарах смазливой полуводяной демоницы. Законную супругу он терпеть не мог и даже пытался держать под замком. Тогда скандал едва удалось замять лишь потому, что Сандрис испугался гнева Владения Терновника.

Внезапная смерть первой леди на безлюдном тракте слишком походила на дурно разыгранный спектакль, срежиссированный самим лордом Владения Акации.

Нашлись среди знати те, кто попытался возвысить голос против этого безумия, но их участь оказалась незавидной. Наглецов вместе с семьями с позором изгнали из города. Официально их сослали в отдалённые поместья, вот только по дороге несчастные бесследно исчезли. Где теперь их кости — пожалуй, ведали лишь Мертвые духи.

— Перестань, не нужно на них смотреть, — тихо шепнула хозяйка дома.

Держа в руке оплывающую свечу, она поднялась по скрипучим ступеням на второй этаж и осторожно коснулась плеча мужа, призывая того закрыть раму. Если патруль заметит любопытные глаза, беды не миновать.

Мужчина медленно повернулся. Лицо его осунулось от тревоги.

— Нам нужно уезжать, — глухо проговорил он. Последние недели лишили его сна, и мысль о побеге из столицы уже давно не казалась ему безумной.

— Уехать? Но куда нам податься? — вздохнула женщина, подходя к столу и стараясь унять дрожь в руках.

— Завтра я поговорю с кузеном. Он прислуживает в замке лорда и наверняка знает, к чему всё идёт, — муж обнял её за плечи, стараясь придать своему голосу уверенности. — Если тучи сгущаются, мы соберём вещи. И уедем не просто из города — уберёмся прочь из Владения Акации.

Супруги замолчали. Огарок свечи тускло освещал комнату.

Снаружи всё так же гремели копыта боевых коней, и этот железный гул казался бесконечным. Влюблённые одновременно вздохнули — грядущий день не сулил им ничего хорошего.

Впрочем, пока жители западных кварталов лишь предавались тревожным думам, дворфы в восточной части города перешли к делу.

Спустившись в свои глубокие подземные залы, мастера горячо спорили, не пора ли им навсегда покинуть здешние края и вернуться в родное Королевство дворфов.

— Сандрис окончательно лишился ума! Он требует, чтобы мы с оружием в руках поддержали его в этой грязной распре! Этому не бывать!

Седобородый старейшина дворфов поднялся со своего места. Упершись обеими руками в обух тяжёлой боевой секиры, он обвёл соплеменников суровым взглядом.

— Лорд-основатель этих земель когда-то принёс нерушимую клятву: наши топоры никогда не будут проливать кровь в его личных войнах. Мы обязались ковать для них доспехи и клинки, но клялись держать совет подальше от дворянских раздоров!

Старик нахмурился, его окладистая борода сердито всколыхнулась.

— Оставим даже дела Владения Терновника. Но то, как спешно убрался восвояси посланник Владения Тсуги, наводит на очень нехорошие мысли.

— Вы и сами видели: Сандрис отправлял вестников один за другим, но ни единого воина от союзников сюда так и не прибыло. Напротив, затея с созданием великого союза лопнула как мыльный пузырь, и теперь безумный правитель спешно ставит под ружьё всех вассальных рыцарей. Это очень дурной знак.

— Поход против Владения Снежной Сосны — какими бы благородными словами его ни прикрывали — это прямое попрание королевских законов.

Старый дворф прожил на свете не один век. Он собственными глазами видел, как правители Владения Акации предавали клятвы, как бесстыдно грабили соседей и как нынешний лорд, одурманенный чарами коварной полуводяной демоницы, шаг за шагом катился в эту пропасть.

Дворфы свято чтит договоры и верой и правдой служили городу, который сами же когда-то и отстроили. Но коварство Сандриса переполнило чашу их терпения. Ввязываться в чужую бойню мастера не собирались, а значит, оставался лишь один выход — расторгнуть соглашение и навсегда уйти из ледяного каменного мешка.

— Но Сандрис ни за что не отпустит нас добром, — подал голос широкоплечий кузнец, сидевший на краю скамьи.

По залу пронёсся неодобрительный гул — мастера понимали, что правитель когтями вцепится в лучших оружейников.

Но у дворфов повсюду были свои уши. Более того, они держали в руках неопровержимые улики того, кто на самом деле устроил резню на тракте.

Недавно двое пронырливых подмастерьев выкупили у подгулявших рыцарей золотые пуговицы, сорванные с камзолов гвардейцев Терновника. Рисунок на них был сильно помят и стёрт, но для умелых рук старых мастеров восстановить чеканку не составило труда. Это было прямое доказательство предательства лорда.

— Уходить нужно немедленно! — рявкнул ещё один дворф и с маху припечатал кулачище к дубовому столу, оставив на прочной древесине глубокую вмятину.

Против улик спорить было nonsensical. Сомнения рассеялись — подземный народ единогласно решил навсегда покинуть Владение Акации.

— Наш путь лежит вот здесь. Выберемся из города и сразу повернём на запад, — старейшина развернул на столе пожелтевшую карту и ткнул мозолистым пальцем в одну из точек.

— Сандрис и думать не станет искать нас на западе. Там, в глубоком ущелье, стоят руины древней крепости, в которой тысячи лет назад наши предки держали оборону против великанов. Там есть заброшенный подземный ход, по которому мы уйдём незамеченными.

Мастера сгруппировались вокруг стола, едва ли не сталкиваясь лбами. Пышные, окладистые бороды то и дело закрывали чертежи, так что гномам приходилось придерживать их руками, дабы разглядеть тайные тропы.

— Столько веков минуло... Неужто проход не завалило? — с сомнением спросил кто-то из молодых.

— Ещё чего! — обиделся старик. — Эту галерею рубили мастера из славного клана Железного Топора! Её готовили к большой войне, такую кладку даже яростный дракон не проломит!

— Решено. Идём этой дорогой!

Старейшина аккуратно свернул карту и велел всем немедленно собираться в дорогу.

— Берите тёплые одеяла, сухарей и вяленого мяса побольше. И про добрую сталь не забудьте! Луки оставьте в стороне — пускай с этими зубочистками остроухие забавляются, нам они ни к чему.

В домах поднялась суматоха. Дворфы споро укладывали вещи, увязывая пожитки в огромные тюки и навьючивая их на спины. За плечами каждого высилась целая гора. Колёсный транспорт в подземелья был бесполезен, так что тащить всё добро предстояло на собственном горбу.

— Готовы? Тогда выступаем!

Когда весь отряд собрался в главном зале со своим скарбом, оружием и тяжёлыми кузнечными инструментами, просторная пещера показалась тесной как бочка.

— Эх, сейчас бы парочку добрых Земляных драконов... — вздохнул грузный мастер.

— Не ной, шевелись давай!

Пересчитав всех по головам и убедившись, что никого не забыли, старейшина распахнул потайную деревянную дверь и, размахнувшись, обрушил тяжёлый молот на каменную кладку за ней.

Удары мерно, глухо разносились под каменными сводами.

На десятом ударе стена со страшным треском рухнула, явив взорам беглецов уходящую во тьму древнюю штольню.

— Факелы! — скомандовал старик.

Просунув руку с горящей лучиной в открывшийся проход, он несколько раз взмахнул ей из стороны в сторону. Огонь горел ровно и ярко — значит, воздух внутри был чистым, а вентиляция работала исправно.

— За мной!

Поплотнее запахнув походный плащ, старейшина первым ступил под каменные своды.

Следом за ним, пряча лица в густых тенях от факелов и масляных фонарей, безмолвной вереницей потянулись остальные мастера. Их шаги тонули в вековой пыли.

Этот подземный лабиринт был проложен в те стародавние времена, когда закладывались первые камни будущей Столицы Владения Акации.

Ещё тогда прозорливые гномы позаботились о запасном выходе на случай беды. Тайна бережно передавалась из поколения в поколение, и ни одна живая душа за пределами общины о ней не догадывалась.

— Нам налево, — негромко скомандовал вожак на очередной развилке, сверившись с картой.

И чутьё его не обмануло.

Вскоре сквозь затхлую сырость подземелья донёлся едва различимый журчащий звук. Вода! Беглецы приближались к подземному водостоку, а значит, первый выход наружу был уже совсем близко.

<http://bllate.org/book/18992/1960177>